

ВОТ ТАК МЕДЯШКА!

НАКТО один из моих приятелей, нередко подтрунивавший над моей страстью к коллекционированию, принес любопытную находку.

— Разберись-ка, что это за медяшка, — сказал он. — Может быть, пригодится в твоем «хозяйстве»?

Передо мной лежал почерневший от времени медный кружок величиной с нынешнюю 20-копеечную монету. На лицевой стороне довольно отчетливо выделялось вычеканенное причудливым шрифтом слово «Ижъ», дата — «1818» и непонятное изображение в виде прямоугольничка, заполненного выпуклыми точками неправильной формы. Обратная сторона кружка была совершенно гладкой.

Что же это такое? Монета? Но почему в таком случае не обозначена цифра, указывающая ее достоинство? На медаль или жетон кружок тоже не походил. Ясно было одно: загадочный экспонат имеет какое-то отношение к истории Ижевска, а еще вероятнее — к его прославленному заводу. Это еще более разжигало во мне желание разгадать тайну, окружавшую невзрачную на взгляд вещицу — ведь разгадка сулила новые интересные сведения не только нумизматического, но и краеведческого характера!

Начался поиск. Перерыв множество справочной литературы по истории и нумизматике, заново перелистив читанное ранее, я, наконец, наткнулся в одной из книг на упоминание о так называемых «угольных печатках». Выяснилось следующее.

В конце XVIII—начале XIX века, в эпоху, когда крепостное право, по выражению В. И. Ленина, «ничем не отличалось от рабства», на государственных и частных заводах Урала трудились приписные к ним крестьяне окрестных деревень, позднее (с 1807 года) именовавшиеся «непременными работниками». В отличие от непосредственно занятых на заводском производстве мастеровых, они выполняли подсобные работы: возили лес, производили земляные работы, использовались на строительстве плотин и фабричных зданий. Но одной из главных повинностей приписных крестьян была заготовка древесного угля, в те времена единствен-

ного и незаменимого вида топлива для молотовых мастерских-кузниц. Так было на всех тогдашних уральских предприятиях, так было и на существовавшем с 1760 года Ижевском заводе.

Выжигание угля требовало огромной затраты труда, большого навыка и умения. Сначала заготовлялись и подвозились к месту выжига дрова. Они укладывались в огромные кучи, достигавшие в высоту до 20-ти сажен (около 40 метров), а сверху плотно обкладывались дерном и посыпались песком. Укладка куч и особенно самый процесс жжения (курения) были делом далеко не простым и не легким. Чуть проглядишь, и вместо угля получишь пепел или наоборот — необуглившееся дерево. Поэтому работа производилась под наблюдением опытных куренных мастеров. Кстати, в старом Ижевске память об этих мастерах жила в названии одной из старейших улиц поселка, которая до 1918 года именовалась Куренной (ныне это улица Красная). По-видимому, на ней проживали некогда куренщики-углежоги.

Пока приписной крестьянин не выполнит положенного ему «урока» (нормы) по выжигу и доставке готового угля, он не имел права оставить работу и вернуться домой в деревню, хотя это сплошь и рядом наносило сильный ущерб его собственному хозяйству. Своебразным свидетельством, удостоверяющим, что работник

выполнил «урочные работы», и служили «угольные печатки» — металлические бирки, выдававшиеся заводской администрацией. Единого образца для выпуска «печаток» не существовало, каждый завод изготовлял их самостоятельно и на свой манер. По-видимому, такой «печаткой» и является поступивший ко мне медный кружок, а таинственный рисунок на нем, вероятно, символизирует короб с углем — единицу измерения труда куренщика.

Чтобы проверить свое предположение, я решил проконсультироваться у научных сотрудников Государственного Эрмитажа, к которым и до этого нередко обращался за разъяснениями подобного рода и всегда получал скорые и обстоятельные ответы. Недолго пришлось томиться ожиданием и на этот раз. Доктор исторических наук Иван Георгиевич Спасский, ведающий в Эрмитаже отделом нумизматики, вскоре ответил любезным письмом, в котором подтвердил правильность моих выводов и поздравил с приобретением интересного и редкого экспоната, подобного которому нет даже в богатейших собраниях Эрмитажа и Московского исторического музея.

Так закончился увлекательный поиск, в результате которого добавился еще один штрих, делающий живее и зриимее страницу полуторавековой давности из трудового прошлого Ижевска.

В заключение добавлю, что мой экземпляр ижевской «угольной печатки» сейчас уже не является единственным. Не так давно подобной находкой обогатилось собрание моего коллеги по увлечению С. Рязанцева. Не исключена возможность, что и еще кому-нибудь случайно подвернутся эти невзрачные медные кружочки. Хочется предупредить несведущих: не пренебрегайте ими, знайте, что место им — в застекленной витрине музея или в коллекции нумизматов.

О. СЕВРЮКОВ.

На снимке: «угольная печатка» Ижевского завода.

Фото П. Катаева.

РАДИОПЕРЕДАЧИ

30 марта. По первой программе на волнах 513,7 и 4,43 Передача: «Новая реформа». 7,45 — Удмурт 8,00 — Обзор газеты (ретр. из Москвы). 8 страницам республикан 18,00 — Последние изве-

ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ

30 марта 13,00 — Совещание